

— Дядя Бай порекомендовал.

— Старик Бай?

Оуэн, прислонившись к стене, ухмыльнулся с легкой наглостью:

— Как его здоровье? Не ослеп еще от старости?

— Попробуй сам, тогда и узнаешь.

— Эй-эй-эй, не говори мне, что ты хочешь, чтобы я его взял под свое крыло!

Услышав это, Оуэн слегка потерял спокойствие.

Вэй Цзинжун, одеваясь, спросил в ответ:

— Ты занят?

— Нет, свободен. Я имел в виду, ты уверен, что хочешь, чтобы я взял его?

Вэй Цзинжун поднял глаза на Оуэна, но, не сказав ни слова, отвернулся.

Оуэн почесал затылок, плюхнулся на диван и начал ворчать:

— Ладно, я возьму его. Но если он сбежит...

— Тогда лучше поторопись, чтобы не тратить время зря.

— Хорошо, раз ты так сказал, я не буду церемониться.

Перед тем как выйти, Оуэн внезапно обернулся и с легкой злорадностью посмотрел на Вэй Цзинжуна:

— О, и еще совет: в следующий раз, когда будешь иметь дело с новичками, не будь таким зверским.

Вэй Цзинжун нахмурился, не понимая значения слова «зверский».

— Ха-ха, не понимаешь? Ну и ладно.

Оуэн не стал объяснять, только пожал плечами и закрыл за собой дверь, оставив Вэй Цзинжуна одного с его непонятым «зверским».

— Ряд у окна — это столы с первого по четвертый, эти два параллельных ряда снаружи внутрь — с пятого по девятый и с десятого по четырнадцатый, а оставшиеся с пятнадцатого по восемнадцатый — это ряд напротив нас у стены.

— Понял, сестра Чэнь.

Цзян Шуньянь кивнул, повторяя цифры про себя.

— Хорошо, теперь расстановка посуды.

— Сестра Чэнь, я сам справлюсь, идите отдыхать.

Сестра Чэнь ничего не сказала, кивнула и ушла. И хотя мужчина в бордовом костюме вызвался сам, его отношение явно не радовало.

Цзян Шуньянь смотрел на этого мужчину. Нельзя было не признать, что он тоже был очень красив. Кожа у него была светлой, подбородок острый и выразительный, только глаза слегка узковаты, с приподнятыми уголками, тонкие губы слегка изогнуты, а в его облике чувствовалось превосходство. Умный, хитрый, высокомерный и даже слегка кокетливый. Не подарок.

В голове Цзян Шуньяня возникло только одно слово, чтобы описать его...

«Лис!»

Особенно тот взгляд, которым он смотрел на него и Вэй Цзинжуна в комнате, был точь-в-точь как у маленькой лисички, обнаружившей, что ее муженек завел интрижку на стороне.

Эм... Почему я сказал «интрижку»? Значит, я тоже стал лисичкой?

Цзян Шуньянь тут же захотел дать себе пару пощечин.

В общем, он инстинктивно невзлюбил этого человека, тем более что чувствовал, что он и та мразь Инь Ци — одного поля ягоды.

— Новичок? Как тебя зовут?

— Цзян Шуньянь.

Цзян Шуньянь ответил немного резко.

— Цзян Шуньянь, да? Зови меня Оуэн. С сегодняшнего дня я буду тебя обучать, новичок. Вот, надень это.

Оуэн бросил Цзян Шуньяню пару белых перчаток, показывая, чтобы он их надел. Сам он тоже надел перчатки и сказал:

— Смотри внимательно, расстановка посуды на столе имеет свои правила. Справа налево идут нож, вилка, ложка, тарелка, салфетка свернута на тарелке, высота свертка не должна превышать семи сантиметров и быть меньше пяти, расстояние между тарелкой и краем стола — три сантиметра. Понял?

— Понял.

Конечно, не понял!

Цзян Шуньянь был в полном замешательстве. Что за семь сантиметров, пять, три? Это расстановка посуды или чертеж? Неужели нужно еще и линейкой измерять?

— Ха-ха, хорошо, тогда попробуй сам.

Попробую, что тут сложного.

Хотя у него и не было линейки, но чувство профессиональной дистанции у него еще оставалось.

— Готово.

Оуэн посмотрел на расставленную Цзян Шуньянем посуду, презрительно усмехнулся и ничего не сказал. Затем он сам расставил еще один комплект на противоположной стороне стола.

— Ну, посмотри, в чем разница между этими двумя.

Цзян Шуньянь посмотрел на свою расстановку и на расстановку Оуэна. Разница действительно была.

Хотя Цзян Шуньянь был уверен, что расстояние соблюдено идеально, с точки зрения его навыков композиции его посуда явно разделилась на две части: тарелка и столовые приборы. И салфетка, хотя и соответствовала по высоте, выглядела как-то вяло.

А расстановка Оуэна была целостной, не только с точки зрения расстояния, но и с эстетической точки зрения. Серебряные столовые приборы, белоснежная салфетка, плотно свернутая и объемная, устойчиво лежащая на тарелке. Тарелка, на один тон светлее скатерти, не выглядела неуместной, а наоборот, идеально вписывалась. Столовые приборы были отделены, но при этом составляли единое целое.

Разница, вот она.

Но Цзян Шуньянь не понимал, зачем так придирается к расстановке посуды?

— Если понял, сделай еще раз, не стой тут как дурак.

Оуэн подгонял, и Цзян Шуньяню пришлось начать заново.

— Ниже.

— Выше.

— Дальше.

— Ближе.

— Действуй аккуратнее, посуда хрупкая, не выдержит такого обращения.

Хрупкая, блин! Этот нож, даже не заточенный, может тебя убить!

Цзян Шуньянь быстро вышел из себя из-за Оуэна. Столько слов из-за расстановки посуды! Он боялся, что не сдержит себя и просто бросит тарелку и уйдет.

— Эй, новичок, сколько ты уже работаешь в этой сфере?

Сколько? Ну, если сложить все время работы с университета, то всего восемь месяцев. Для некоторых компаний это даже не испытательный срок.

— Восемь месяцев.

— Ха-ха, настоящий новичок.

Оуэн слушал, кивая с пониманием:

— Для новичка твой уровень еще терпим. Думаю, лучше сначала рассказать тебе то, что тебе понравится.

Черт, откуда ты знаешь, что мне понравится?

Цзян Шуньянь секунду назад думал, как этот человек может читать его мысли, но уже через секунду понял, что он слишком много надумал.

— У нас почасовая оплата, два графика работы: с десяти утра до половины третьего дня и с четырех до девяти вечера — это утренняя смена, с одиннадцати утра до половины девятого вечера — дневная смена, время одинаковое. Двадцать юаней в час, пять рабочих дней в неделю, два выходных. В ресторане предоставляется питание и жилье, если не живешь — триста юаней компенсации, за полную занятость — пятьсот, чаевые оставляешь себе, можно авансом триста в неделю, через год работы подписываем контракт. Понял?

Цзян Шуньянь слушал, быстро прикинул в уме и замер.

Пять тысяч в месяц за работу официанта, я правильно услышал? Плюс чаевые... Боже, это... это слишком нереально! Это даже больше, чем моя зарплата на стажировке!

Видя, что Цзян Шуньянь замер и не говорит, Оуэн с легкой насмешкой улыбнулся и продолжил:

— Это только начальные условия, со временем будет больше, новичок.

Больше? Неужели в будущем будет еще больше?

Цзян Шуньянь окончательно потерял дар речи. Что это за ресторан такой, где зарплата официантов такая высокая? Неужели тут что-то нечисто?

— Ну как, это то, что тебе понравилось?

— Ага.

Цзян Шуньянь прямо кивнул, не видя смысла скрывать.

— Хорошо, тогда теперь расскажу то, что тебе не понравится.

Ха, знал, что не все так просто.

Цзян Шуньянь был твердо уверен: он честный человек, и если этот ресторан заставит его делать что-то нечестное, он сразу уйдет!

— Каждый день нужно менять скатерти по стандарту, складывать салфетки, накрывать столы, убирать пол, окна, столы и стулья. Готовить подносы, меню, открывалки для бутылок, меню и винные карты перед началом обслуживания. Во время обслуживания нужно встречать гостей, принимать заказы, подавать блюда, обслуживать напитки, рассчитывать, быть на подхвате, максимально удовлетворять просьбы и потребности гостей. Точное знание ежедневного меню, способов приготовления и происхождения блюд, знание аллергий гостей. После смены нужно убрать и завершить все работы. Понял?

Оуэн обрушил на Цзян Шуньяня шквал требований, превратив его в черный вопросительный знак, и огромное недоумение отразилось на его лице. Даже притвориться, что он понял, было невозможно.

— Вот, если не понял, запомни, новичок.

Автор имеет что сказать:

Обновление, ловите ошибки, оставляйте комментарии.

Маленькая сценка:

— Ты не умеешь завязывать галстук?

— Не умею.

— Я помогу.

— Не надо, остановись, сволочь, не раздевай меня!

— Не дергайся, ты выглядишь лучше, когда голый.

— Пошел вон!!!

<http://bllate.org/book/16592/1516253>